

Дом из бельгийского шоколада

Леон

Я стоял в углу зала и делал вид, что наслаждаюсь мартини. Мои ноги чертовски болели — пара вальсов и дичайший “гризли”. Взгляд то и дело падал на диванчик всего в нескольких шагах от меня. Мягкий, с соблазнительными изгибами. Совсем как юная дебютантка. Но его почти весь занимали две кокетки и какой-то месье с эспаньолкой. Не имею ничего против эспаньолки, не думайте. Просто избегаю общения. Как и всегда в подобных случаях...

Со вздохом я перевел взгляд на дансинг. Дом из бельгийского шоколада напоминал музыкальную шкатулку. Джазовый оркестр исполнял экстравагантные мелодии, а публика вращала ключ своим неутомимым танцевальным энтузиазмом. Люстры томно светили, уступая место пайеткам и огонькам искрящихся глаз.

Моя жена тоже сияла в общей массе танцоров. И сиять ей помогал не я. Изабелла, Боже! Где ты его нашла?.. Впрочем, он не похож на того юнца с аллергией на лице. И все волосы у него на месте. Не как у того... Должен признать — на этот раз Изабелла обнаружила хоть какой-то вкус.

Я всегда видел, когда у жены начинается новый роман. Был в курсе, сколько он длится и чем заканчивается. Но ни разу мне не удалось найти доказательств неверности! Весьма странно, учитывая недостаток ума у Изабеллы... А без этого — никакого развода.

— Вы танцуете? — голос за спиной прозвучал так внезапно, что я дернулся и мартини угодил мне на жилетку.

— Нет, я пью! — развернувшись, рявкнул я и тут же прикусил язык.

Высокая девушка с черными глазами, окутанными мраком ресниц. Пурпурный бархат обнимал ее прелести...

— Тогда и я выпью, — сказала она и осталась на месте. Прошло несколько мгновений, прежде чем я сообразил, чего ей от меня нужно:

— Я принесу! — рванулся с места и снова облился. — Хм... Мартини?

— Да. Меня зовут Жаклин! — бросила она мне вдогонку.

— Леон, — отозвался я.

Вскоре мы стояли в углу вдвоем и угощались терпкими напитками с горчинкой.

— У вас печальные глаза, — голос звучал насмешливо и шел к ее курносому носику. — И смотрите вы все время на одну и ту же даму.

Я усмехнулся и сделал большой глоток.

— Все настолько плохо? — ее ноготки простучали по моему бокалу.

— Ерунда... — я помрачнел. — Это моя жена.

А какого черта не рассказать ей?! Сочувствие хорошенькой девушки мне не помешает! Так я пытался оправдать свой болтливый язык.

— Не делайте такое лицо, — это могло бы прозвучать нахально, если бы не нежность ее полуприкрытых век. — Лучше скажите, почему вы с ней еще не развелись?

— Дорогая Жаклин, мы с мартини тихо горевали в этом самом углу, — нужно было хотя бы притвориться, что ее напор меня смущает. — Так позвольте нам продолжить наш траур в уединении.

Я тут же пожалел о сказанном. Слишком резко. Еще и вправду уйдет. Но она не ушла.

— Думаю, что вам нужна помощь, — Жаклин склонила голову набок.

— О! Я вас уверяю...

Словно заключая со мной пари, она произнесла:

— Вы не развелись с ней, так как у вас нет доказательств.

“В точку!” — подумал я, но внешне остался невозмутим.

— Так давайте я помогу вам найти их.

Я посмотрел на Жаклин с недоверием. Ее черные глаза сильно отвлекали. Пришлось отвести взгляд в сторону.

— Это какие-то феминистские штучки? — спросил я. — Вы — женщина-детектив или что-то подобное?

— Нет, нет! — она всплеснула руками, и меха спали с ее белых плеч. — Вы мне нравитесь, и я хочу освободить вас.

Мой взгляд упал на Изабеллу. Ее кавалер уже протанцевал с ней три танца подряд. Уверен, она все это время изобретала ему любовное послание, полное всяких сладких

штучек, пока он воображал себе более приятные вещи. Я захотел избавиться от нее раз и навсегда!

— Но как?

— Все очень просто. Идемте наверх.

Я не сопротивлялся. Мы пересекли зал, поднялись по широкой лестнице и через несколько минут очутились в кабинете.

— Что же дальше? — смущенный полумраком и нашим с Жаклин тет-а-тет, пробормотал я.

— Рядом с этой комнатой уютная гостевая спальня, — не отвлекаясь от раскопок в письменном столе, отозвалась она.

— Что?..

Вместо ответа Жаклин протянула мне листок бумаги и жестом велела сесть.

— Пишите. Мы заманим их туда.

Когда я закончил, она заняла мое место. Время побежало в бешеном темпе, замедляясь лишь на поворотах. Например, подкуп горничной дался мне нелегко. Но в итоге она взяла у меня пятьдесят франков и записки.

Мы с Жаклин сидели в засаде. Она то и дело выглядывала в коридор. Я следил за ней. Ее руки дрожали, на щеках вспыхнул румянец. Зачем Жаклин все это?! Рассудок внезапно прояснился. Как я мог доверить свой секрет незнакомой женщине?

— Жаклин... — прошептал я. — Эта идея не кажется мне такой уж хорошей.

— Это прекрасная идея.

— Но...

— Тшшш!

В самом деле?!

— Я бы хотел уйти.

Я бы мог уйти, но Жаклин преградила мне путь. Она приклеилась к двери, высматривая наших жертв.

— Жаклин, выпусти меня, — я мялся на месте.

— Да-да... Они вот-вот придут.

В мозгу вспыхнула мысль: Наивный! Это ловушка для меня? Изабелла застанет меня здесь с другой. Тогда не видать мне развода! Я потянул Жаклин за плечо. Она попыталась высвободиться, но мои руки уже не слушались.

Не помню, как именно все случилось. Только обрывки... Возмущенный крик Жаклин: не трогайте меня и сидите тихо! Бархатистое платье трещит, когда я хочу отстранить ее от двери. Испуганные круглые глаза. Мы меняемся местами, словно в танце, я попутно наступаю ей на ноги. Жаклин вцепляется в меня мертвой хваткой. “Вы все испортите!” — звенит в ушах. Я перекидываю ее через плечо, бросаю на диван. “Сама сиди тихо!” — срывается у меня с языка. Она снова кидается ко мне.

Внезапно чьи-то руки вырывают меня из ее объятий. Я лечу в коридор и тут же получаю в глаз. “Ах, Филипп!” — кричит Жаклин. Рядом с Филиппом Изабелла. Она тоже удивлена. Филипп награждает меня новым ударом, и я лежу с разбитым носом на мягком ворсистом ковре.

Меня приводит в чувство долгожданное:

— Развод!

Мир вдруг снова стал настоящим. Я приподнялся. Жаклин и Филипп ругались в дальнем конце коридора. Желанные слова принадлежали Филиппу...

— Это ее муж? — спросил я у Изабеллы.

— Да. И по твоей милости он требует развода! — ее глаза сверкали праведным гневом.

— Что ж, — вытирая платком кровь, я покачал головой, — не на своих условиях, но, видимо, она получила то, чего хотела.

— Ты просто идиот, если решил заставить меня ревновать таким образом, — внезапно ласково сказала Изабелла. Затем наклонилась и заключила мои щеки в свои ладони. — Ведь я люблю только тебя! И никогда тебя не оставлю!

— Угу...

Она помогла мне подняться, и мы поспешно покинули скандалящих супругов, музыкальную шкатулку на первом этаже и, наконец, Дом из бельгийского шоколада. И

знаете, с тех пор Изабелла стала со мной любезней. А ее романы прекратились. Я уверен... Думаю, она все-таки немножко, но ревновала.